ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16-го чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи, въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

1 Апрѣля **№ 7.** 1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

От 22 Февраля 1873 года за № 9. *О допущеніи въ библіотеки духовныхъ училищъ «Русской Грамматики» Филипьева*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 216, о допущеніи въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ училищъ составленной Коллежскимъ Совѣтникомъ Филипьевымъ «Русской Грамматики (С. П. Б. 1869 г.)», какъ книги, не безполезной для учителей. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета со-

ставленную Коллежскимъ Совѣтникомъ Филипьевымъ «Русскую Грамматику» допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ училищъ, какъ не безполезную для учителей при преподаваніи русскаго языка въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія исправилъ оное согласно сдѣланнымъ Учебнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ. О чемъ дать знать епархіальнымъ Архіереямъ, для предъявленія Правленіямъ духовныхъ училищъ, циркулярнымъ указомъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Комитета.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ за № 216

О составленной Коллежскимъ Совѣтникомъ В. Филипьевымъ «Русской Грамматикѣ (С. П. Б. 1869 г.)».

Разсматриваемая книга довольно подробно излагаетъ учебный матеріалъ русскаго языка въ этимологіи и въ синтаксисѣ по старому методу, въ которомъ теоретическія положенія предшествуютъ примѣрамъ и за правиломъ тянется иногда длинный рядъ исключеній. Особенно много приведено въ ней замѣчаній объ уклоненіяхъ именъ въ склоненіи и глаголовъ въ спряженіи отъ принятыхъ образцовъ. Вообще же объясненія автора большею частію вѣрны въ главныхъ чертахъ и сдѣланныя для слѣдующаго изданія многія измѣненія и дополненія значительно улуч-

шаютъ его трудъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще остались не вполнѣ вѣрныя сужденія о подлежавшихъ рѣшенію вопросахъ.

1) Въ началѣ этимологіи авторъ задался мыслію опредѣлить не только правописаніе нѣкоторыхъ буквъ въ извѣстныхъ случаяхъ, но и произношеніе ихъ. При этомъ нѣкоторыя правила взяты имъ изъ прежнихъ учебниковъ, другія имъ придуманы. Изученіе тѣхъ и другихъ во всей подробности, какъ предлагаетъ учебникъ на стр. 15—18 и 39—48, не можетъ не затруднить ученика массою разнообразнѣйшихъ и сбивчивыхъ понятій, не можетъ дать опредѣленныхъ и полезныхъ свѣдѣній во многихъ правилахъ, существовованію которыхъ нѣтъ даже достаточнаго основанія Къ числу такихъ случаевъ нельзя не отнести слѣдующіе: а) на стр. 16-й говорится, что «*а* безъ ударенія послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* слышится въ произношеніи какъ *е*, напр ужесъ вмѣсто ужасъ, лошедь вм. лошадь, щедить вм. щадитъ,» но такое, вѣроятно, случайное, искаженіе произношенія едвали позволительно возводить въ правило. б) Въ концѣ 17 стр. приведены слѣдующія правила: «*я* произносится какъ *е*, если не имѣетъ надъ собою ударенія, напр. ечмéнь—ячмéнь, ядро—едро... Если предъ *я* будутъ стоять буквы *тс*, *тьс*, то онѣ произносятся какъ *тса*, по просту *тца*, напр. случается, случаетса-случаетца, случаеться, случаетьса, случаетьца». Въ этихъ случаяхъ простонародный выговръ вносится въ литературный языкъ и въ говоръ образованнаго общества, чему не слѣдуетъ быть, ибо разнообразіе выговора народа неможетъ быть правиломъ. в) На той же страницѣ авторъ увѣряетъ, что «*ъ* передъ *и* сливается съ нимъ и произно-

сится какъ *ы*. напр. въ иномъ — выномъ, подъ избою — подызбою, предъ игомъ - предыгомъ», но въ приведенныхъ авторомъ примѣрахъ нѣтъ никакого основанія сливать въ правильномъ и чистомъ произношеніи *ъ* съ *и*, такъ какъ обѣ означенныя буквы принадлежатъ къ отдѣльнымъ словамъ. Сліяніе этихъ буквъ, даже въ письмѣ, возможно и бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда предлогъ съ *ъ* въ концѣ соединяется съ словомъ, начинающимся буквою *и*, напр. предыдущій, разыграть, сыскать и т. под. г) Таже 17-я страница напоминаетъ, что «*ѣ* принято произносить какъ Ё только въ слѣдующихъ словахъ: гнѣзда (гнёзда), звѣзды (звёзды), пріобрѣлъ (пріобрёлъ), цвѣлъ (цвёлъ), сѣдла (сёдла)». «Для единообразія и упрощенія правописанія», говорится на 41 й стр., «основательнѣе было бы писать означенныя слова, равно гнѣздо и звѣзда, согласно съ произношеніемъ, чрезъ е и ё». Но здѣсь упущено изъ виду, а) что въ большинствѣ формъ означенныхъ словъ слышится *ѣ*, а не ё, — б) не слѣдуетъ учебникъ наполнять безцѣльными соображеніями, ни къ чему не ведущими.

2) Статья подъ заглавіемъ: «легчайшій способъ для узнанія правописанія» (стр. 18) ограничена указаніемъ на число строкъ, сколько слѣдуетъ назначать ихъ ученикамъ трехъ низшихъ классовъ для прочтенія и для диктовки, нѣсколькими замѣчаніями о буквѣ *ѣ*, о буквѣ *э* въ концѣ предлоговъ, объ окончаніи родительнаго падежа единственнаго числа въ мѣстоимѣніяхъ. Кромѣ несоотвѣтствія означеннаго содержанія громкому заглавію, въ статьѣ этой употреблены термины (неопредѣленное наклоненіе, прошедшее время), еще необъясненные.

3) По мнѣнію автора (стр. 34), «курица склоняется во

множественномъ числѣ куры и курята, куръ, курятъ», но въ приведенной имъ за тѣмъ пословицѣ: «хохлатыя курицы дворомъ ведутся»—встрѣчается 3-я форма именительнаго падежа множественнаго числа, не упомянутая авторомъ, между тѣмъ она то предпочтительнѣе передъ двумя первыми (куры и курята) имѣетъ право на ближайшее сродство съ формою курица. У первыхъ же словъ есть свои формы въ единственномъ числѣ, именно: у перваго «куръ» и у послѣдняго «куря».

4) На страницѣ 38 й говорится объ употребленіи именъ существительныхъ вмѣсто другихъ частей рѣчи совершенно не умѣстно, ибо этотъ вопросъ относится къ синтаксису. Притомъ же едвали правильно указывать на употребленіе существительныхъ вмѣсто а) предлоговъ, напр., въ теченіе. въ продолженіе и пр.,—б) нарѣчій, напр., даромъ, дорогою, моремъ, в) союзовъ, напр., правда, онъ уменъ, да не остороженъ,—г) именъ прилагательныхъ съ союзомъ какъ, напр., однѣ какъ изумрудъ, другія какъ кораллъ, наконецъ д) вмѣсто глаголовъ, напр., хозяйка на ногахъ (вм. ходитъ), и всѣ на ногахъ (вм. ходятъ). Хлѣба нѣтъ и корочки въ честь (вм. честятся). Послѣдній примѣръ приведенъ и въ § 316 на 77 стр. 2 ч для объясненія, что имя существительное (въ честь) можетъ занимать мѣсто сказуемаго. Еще болѣе такихъ объясненій приведено на стр. 149—151 для рѣшенія вопросовъ: въ какихъ падежахъ можетъ быть подлежащее и сказуемое? Въ отвѣтѣ оказалось, что то и другое могутъ быть во всѣхъ падежахъ.—Такое заключеніе нельзя признать вполнѣ вѣрнымъ. Самъ авторъ по видимому допускаетъ возможность инаго объясненія состава предложеній, когда

въ примѣръ случая, гдѣ подлежащее стоитъ въ предложномъ падежѣ, онъ приводитъ между прочимъ выраженіе: «въ игрѣ что въ банѣ» и къ нему въ скобкахъ прибавляетъ слова: («всѣ равны»). Такимъ по видимому случайнымъ восполненіемъ главныхъ членовъ въ еллиптическомъ предложеніи онъ, вопреки своей системѣ, указалъ возможность болѣе простаго объясненія состава предложеній.

5) По мѣстамъ встрѣчается нестрого точное изложеніе, напр. на стр. 48 ч. 1 статья о прилагательныхъ начинается такъ: «чего не могутъ выразить одни имена существительныя, то дополняютъ имена прилагательныя». Въ предисловіи (стр. VII) и на 162 1 ч., § 304, изложеніе недостаточно просто и связно.

Но большая часть недостатковъ ея можетъ быть исправлена при болѣе тщательномъ пересмотрѣ учебнаго ея матеріала, а потому, въ виду многихъ хорошихъ ея сторонъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить составленную Коллежскимъ Совѣтникомъ В. Филипьевымъ «Рускую грамматику (изд. 1860 г. С. П. Б.)» въ фундаментальныя училищныя библіотеки, какъ не безполезную для учителей при преподаваніи русскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

II.

Распоряженія Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

Числящійся при Пензенской Казанской церкви заштатный Священникъ Василій Холмовскій, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ 4 Января за **№ 112,**— на штатное Священническое мѣсто къ Спасской церкви Пензенской Кисилевской Богадѣльни.

Священникъ села Потижской Слободы, Инсарскаго уѣзда, Іоаннъ Никольскій—Духовникомъ по 1 округу Инсарскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

На первое трехлѣтіе: къ церквамъ селъ: Соборной города Наровчата—2 гильдіи купецъ Савва Ерофеевъ' Христорождественской заштатнаго города Троицка, крест. Василій Абаполовъ и села Рахманки, Керенскаго уѣзда, кр. Поликарпъ Шеипчевъ.

На третіе трехлѣтіе: къ церкви села Мачи, Чембарскаго уѣзда, кр. Андрей Куренковъ.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

Прихожанамъ, Мокшанскаго уѣзда, селъ: Проказны, за пожертвованіе 159 руб. 18½ коп., Чиркова—за пожертвованіе 310 руб. 76 коп., Трескина—за пожертвованіе 131 р. 7 к. на перелитіе колоколовъ для приходскихъ церквей; Ломовки—за добровольное внесеніе въ церковь 151 р. въ замѣнъ выкрадѣнныхъ изъ нея.

Прихожанамъ села Дубасова, Керенскаго уѣзда, за пожертвованіе 361 р. 60 к. на исправленіе ветхостей приходской церкви.

Прихожанину села Бояркина, Городищ. уѣзда, Софону Кирову Комлеву за пожертвованіе 25 р. и обществу того села за пожертвованіе 300 р. на устройство ограды вокругъ приходской церкви.

РОСПИСАНІЕ (*)

НА 1873 ГОДЪ

доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ Вѣдомства Святѣйшаго Сунода, утвержденное Синодальнымъ опредѣленіемъ $^{1}/_{15}$ Декабря 1872 года.

№№ §§	Доходы.	РУБ.	КОП.
	I. Обращаемые на содержаніе Духовно-учебныхъ заведеній.		
1	Процентнаго сбора изъ доходовъ церквей кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ — —	1.293160	—
2	Отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ, и листовъ разрѣшительной молитвы - —	35.521	58
3	Прецеиты съ духовво-учебнаго капитала — — —	1.059313	65³/₄
4	Отъ оброчныхъ статей - —	10.306	30¹/₄
5	За содержаніе пансіонеровъ, пѣвчихъ архіерейскихъ хоровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ —	96.763	47
6	Разные расходы: а) отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій 12.000 р.		

(*) Препровождено для напечатанія при отношеніи Пенз. дух. Консисторіи за № 2762.

	б) случайныя и мелочныя поступленія 7.769 р. 49¾ к.	19.769	49¾
7	Пожертвованія и пособія: 1) Изъ государственнаго казначейства — 1.541.242 р. 8 к. 2) Процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній 36.102 р. 85½ к. 3) Взносы отъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей — 36 395 р. 47¾ к. 4) Изъ доходовъ церквей — 160.822 р. 23½ к, 5) Изъ Грузинскаго, Имеретинскаго и Мингрельскаго церковныхъ казначействъ и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства 91.624 р. 60 к. 6) Изъ капитала духовенства западнаго края 20.095 р. 50 к. 7) Отъ постороннихъ вѣдомствъ — 5.030 р. » 8) Наличныхъ остатковъ, образовавшихся по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 1871 г. 33.927 р. 7¼ к.	1.925239	82
	Итого — — —	4.440074	32¾

II.

Доходы Типографскіе.

1	Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч — 316.270 р. 66 к.		
2	Изъ основнаго капитала — 10.989 р. 85 к.	327.260	51
3	Доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч. - —	55.240	—
	Итого — — —	382.500	51

III.

На потребности Духовенства западнаго края.

1	Проценты съ капитала духовенства западнаго края — —	99.029	$3^1/_2$
2	Отъ оброчныхъ статей— —	273	$70^3/_4$
3	Изъ Государственнаго Казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западнаго края — —	4.754	$95^1/_4$
	Итого — —	104.057	$69^1/_2$

	IV.		
	На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья.		
1	Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго —	13 871	50
2	Изъ основнаго капитала —	5.928	50
	Итого — — —	19.800	—
	V.		
	На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.		
1	Суммы, поступающія въ распоряженіе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству — — —	84.881	62
2	Проценты съ капитала —	1.850	—
	Итого — — —	86.731	62
	Всего доходовъ по специальнымъ средствамъ вѣдомства Святѣйшаго Синода — — —	5.033164	15¼

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

От 31 Марта 1873 года за № 12. *По Высочайшему повелѣнію. Объ истребованіи изъ Консисторій и монастырей хранящихся въ оныхъ писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Оберъ Прокурора, за № 4586, въ коемъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія о необходимости почтить память Великаго преобразователя Россіи Императора Петра I-го, собраніемъ и изданіемъ въ свѣтъ всего имъ написаннаго, между прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Министру Народнаго просвѣщенія войти въ сношеніе со всѣми Правительственными мѣстами о доставленіи копій съ хранящихся въ нихъ писемъ и бумагъ Петра Великаго или о допущеніи къ снятію съ нихъ списковъ тѣхъ лицъ, которыя къ тому будутъ назначены. Во исполненіе сей Высочайшей воли Товарища Министра, Статсъ-Секретарь Деляновъ проситъ о распоряженіи къ доставленію въ Министерство Народнаго Просвѣщенія свѣдѣній, не имѣется ли въ подвѣдомственныхъ Епархіальнымъ Начальствамъ учрежденіяхъ, какъ-то: Консисторіяхъ и ризницахъ монастырей и соборовъ какихъ либо писемъ и бумагъ Петра Великаго и вмѣстѣ съ тѣмъ

къ напечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ составленнаго по сему случаю въ упомянутомъ Министерствѣ объявленія. При этомъ присовокуплено, что при снятіи копій съ Петровскихъ бумагъ желательно было бы принять къ руководству слѣдующее: а) собственноручныя письма Великаго Монарха должны быть переписываемы съ дипломатическою точностію, т. е. съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей его правописанія и явныхъ ошибокъ, и что буквы и слоги, вынесенные Государемъ въ титла, при помѣщеніи ихъ въ строку, слѣдуетъ подчеркивать; и б) при перепискѣ бумагъ, написанныхъ не Петромъ Великимъ, а только имъ подписанныхъ, должно сохранять дипломатически правописаніе собственныхъ именъ и всѣ особенности склоненій и спряженій (какъ напримѣръ: окончаніе **ца** въ глаголахъ, **ого** въ именахъ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ, **мя**, **тя**, **себе** и проч.), другія же орѳографическія отличія, какъ напримѣръ помѣщеніе полугласныхъ въ срединѣ словъ, написаніе **ии** вмѣсто **іи**, неправильное употребленіе буквъ **ѣ** и **е**, **ф** и **ѳ**. слитіе предлоговъ безъ полугласныхъ съ управляемыми словами и др. могутъ быть сглаживаемы и пріурочиваемы къ современному способу написанія словъ. Предлагая Святѣйшему Сvноду о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, Господинъ Оберъ-Прокуроръ препроводилъ въ копіи объявленіе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, предназначенное къ припечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Приказали: О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи давъ знать циркулярнымъ указомъ по духовному вѣдомству предписать Епархіальнымъ Архіереямъ доставить въ возможно скорѣйшемъ времени свѣдѣнія: не хранится ли въ Консисторіяхъ и

ризницахъ монастырей и соборовъ какихъ либо писемъ и бумагъ Петра Великаго, и если бы таковыя оказались, немедленно представить ихъ въ Святѣйшій Сѵнодъ. При семъ препроводить по одной копіи съ объявленія Министерства, для припечатанія оныхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе,

---

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семинаріи, Архимандритъ Сѵмеонъ.

Дозволено цензурою. Пенза 1873 г. Апрѣля 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. Василій Розовъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 АПРѢЛЯ, 1873 ГОДА.

Мѣста богослуженія первенствующихъ христіанъ.

(*Продолженіе* (*).

Римскій законъ первоначально смотрѣлъ на христіанство, не какъ на особое самостоятельное вѣроисповѣданіе, а какъ на частную секту, образо-

(*) См. № 15 й 1872 г.

вавшуюся въ нѣдрахъ іудейской религіи. Когда апостолы и ученики ихъ проповѣдывали Бога Моѵсеева и пророковъ; когда въ синагогахъ они старались увѣрить іудеевъ, что Христосъ есть обѣщанный и предвозвѣщенный Іисусъ, Сынъ Божій, — все это для римскаго закона не могло быть чѣмъ либо инымъ, кромѣ догматическаго спора, религіозной пропаганды частной секты іудейства, и христіане предъ гражданскимъ закономъ были ни что иное, какъ іудейскіе прозелиты. Извѣстно, что прозелиты раздѣлялись на два класса: одни были *прозелитами* въ строгомъ смыслѣ (обрѣзанные), другіе извѣстны были подъ именемъ: *людей боящихся Бога* (Дѣян. XIII. 43; XVII. 4, 17). Первые принимали іудейство со всѣми его законами и преданіями и пріобрѣтали у іудеевъ гражданъ; вторые удалялись только идолослуженія и тяжкихъ пороковъ противъ природы, воздерживались отъ крови и удавленины. Точно такія же правила даны были соборомъ Іерусалимскимъ язычникамъ, обратившимся въ христіанство (Дѣян. XV. 29). — Поэтому законъ и трактовалъ христіанъ какъ прозелитовъ втораго класса; зналъ ихъ подъ именемъ: людей, боящихся Бога, называющихся проще (Sevomeni), „религіозными.“ Между ними въ „Дѣяніяхъ апостольскихъ“ упоминается подробно о Корнеліи со всѣмъ его семействомъ, — это были первые начатки необрѣзанныхъ, крестившихся во имя Христово.

При такомъ отношеніи римскихъ законовъ къ христіанству, эта религія въ первое время естественно должна была раздѣлять судьбу религіи и народа іудейскаго. Такъ дѣйствительно и было. Говорить объ отношеніи римскаго закона къ первенствующему христіансгву, значить говорить объ отношеніи этого закона къ іудейской религіи. Извѣстно изъ исторіи, что іудейство было сильно распространено и защищаемо римскими законами при Кесарѣ и Августѣ. Тиверій неблагосклонно относился къ евреямъ, и, хотя не долго, преслѣдовалъ ихъ въ Римѣ. Здѣсь жилъ нѣкто Сеянъ—личность, пользовавшаяся авторитетомъ при дворѣ. Этотъ Сеянъ, по словамъ Евсевія, старался истребить весь народъ іудейскій (*). Причиною, которая заставила Тиверія открыть преслѣдованіе противъ религіи іудеевъ было, по всей вѣроятности, чрезмѣрное распространеніе іудейскаго прозелитизма. Сенека, префектъ Египта, запрещаетъ своему сыну воздерживаться отъ употребленія мяса, опасаясь, чтобы этимъ воздержаніемъ его сынъ не подалъ повода подозрѣвать себя въ преданности преслѣдуемымъ суевѣріямъ, однимъ изъ признаковъ которыхъ было quorumdam animalium abstinentia — явный намекъ на обычаи іудейскіе. Подозрѣніе въ іудейскомъ прозелитизмѣ касалось въ то время всѣхъ классовъ общества; ему подвергались фамиліи пер-

(*) Евсевія, Церк. Ист. кн. II. гл. V.

выхъ сановниковъ имперіи. Тиверій, впрочемъ, скоро отказался отъ преслѣдованія іудеевъ, и язычники снова возвратили прежнее право свободно оставлять идолослуженіе для принятія вѣры въ единаго истиннаго Бога, — то есть дѣлаться іудейскими прозелитами или христіанами. Въ послѣдніе годы своего правленія Тиверій даже благоволилъ къ христіанамъ. По свидѣтельству Евсевія, императоръ, получивши донесеніе изъ палестины о возникавшемъ тамъ христіанствѣ сообщилъ, объ этомъ Сенату „съ мнѣніемъ, что новое ученіе ему нравится. Но Сенатъ отвергнулъ предложеніе Тиверія, потому что не самъ судилъ о дѣлѣ. Впрочемъ, государь остался при своей мысли и доносителямъ на христіанъ угрожалъ смертію" (*).

Преемникъ Тиверія (34 г), Кай Калигула (34—40), извѣстный своимъ безуміемъ, провозгласилъ себя Богомъ, съ требованіемъ, чтобы всѣ поклонились его статуямъ, клялись его именемъ. Іудеи не хотѣли слушать императора, опасаясь оскорбить свой законъ и религію; это раздражило Калигулу. Напрасно Филонъ отправлялся въ столицу ходатайствовать за единоплеменныхъ и защищать отечественные законы. Кай былъ неумолимъ; онъ не могъ перенести удара своему честолюбію. Филонъ разсказываетъ, что разгнѣван-

(*) Евсевія, Церк Истор. кн. II. гл. 2.

ный императоръ присвоилъ себѣ молитвенные домы іудеевъ во всѣхъ городахъ, начиная отъ Александріи, и эти домы наполнилъ изображеніями и статуями собственной особы... Даже и храмъ св. града, дотолѣ остававшійся неприкосновеннымъ, превращенъ имъ въ собственное святилище, подъ именемъ храма видимаго Юпитера, младшаго Кая (*).

Во время правленія Клавдія (40 — 54) іудеи своими интригами и происками противъ христіанства стали смущать общественное спокойствіе. Императоръ издалъ эдиктъ, которымъ повелѣвалъ изгнать іудеевъ изъ Рима (**). Но дѣйствіе этого эдикта простиралось и на христіанъ; такъ что, если вѣрующіе терпѣли въ это время какія либо притѣсненія, то не какъ христіане, а какъ іудеи, или іудейскіе прозелиты. Впрочемъ императоръ не настаивалъ на строгомъ исполненіи своего эдикта, который мало по малу утратилъ свою практическую силу. Слѣдующій фактъ краснорѣчиво говоритъ о томъ, что въ это время гражданская власть не вмѣшивалась въ религіозные споры между іудеями и христіанами, и ученіе послѣднихъ доколѣ не обращала своего вниманія. Однажды ап. Павелъ явился въ Коринѳъ съ проповѣдію о Христѣ. Іудеи по обыкновенію не могли равнодушно

(*) Евсевія, Церк. Ист. кн. II. гл. 6.
(**) См указаніе на этотъ фактъ въ Дѣян. XVIII, 2.

слушать послѣдователей распятаго ими Іисуса; они привели апостола предъ судилище, говоря, что онъ учитъ людей чтить Бога не по закону. Но когда Павелъ хотѣлъ открыть уста, Галліонъ (проконсулъ) сказалъ іудеямъ: іудеи! если бы какая нибудь была обида или злой умыселъ: то я имѣлъ бы причину выслушать васъ. Но когда споръ идетъ объ ученіи, и объ именахъ и о законѣ вашемъ; то разбирайтесь сами: я не хочу быть судьею въ этомъ. И прогналъ ихъ изъ судилища" (*). Вскорѣ послѣ этого Трибунъ Клавдій Лисій писалъ Феликсу, прокуратору іудеи, что Павелъ былъ обвиняемъ своими соотечественниками „въ спорныхъ мнѣніяхъ, касающихся закона ихъ, но что въ немъ нѣтъ ни какой вины, достойной смерти или оковъ" (**). Но изъ угожденія іудеямъ Феликсъ заключилъ Павла въ узы. Преемникъ Феликса Фестъ доносилъ царю Агриппѣ (прибывшему въ Кесарію поздравить Феста), что обвинители Павла не представили ни одного обвиненія. „Но они имѣли нѣкоторые споры съ нимъ объ ихъ богопочитаніи и о какомъ — то Іисусѣ умершемъ, о которомъ Павелъ утверждалъ, что онъ живъ" (***). Африппа, выслушавъ объясненіе Павла, хотя не убѣдился въ истинѣ его ученія, но сознался, что

(*) Дѣян 18, 12—16.
(**) Дѣян. 23, 29.
(***) Дѣян. 25, 19.

Павелъ ничего достойнаго смерти или узъ не сдѣлалъ, и сказалъ Фесту: можно было бы освободить сего человѣка, если бы онъ не потребовалъ суда у Кесаря. Посему правитель и рѣшился послать его къ Кесарю (*). Прибывши въ Римъ, гдѣ императоромъ былъ преемникъ Клавдія Неронъ (55 — 69), апостолъ въ глазахъ своей стражи два года проповѣдывалъ евангеліе безъ всякаго противодѣйствія (**). Но если римскій законъ не преслѣдовалъ христіанства, какъ запрещенную и опасную религію, то іудеи напротивъ относились къ нему съ положительною ненавистію. Древніе отцы не рѣдко обвиняли іудеевъ въ томъ, что они были первыми и главными двигателями всякаго гоненія противъ церкви И мы не разъ видѣли, какъ эти враги христіанства старались парализировать его развитіе. Послѣ неудачи въ судилищахъ іудеи обращались къ народу и старались всевозможными клеветами и нареканіями на христіанство увѣрить толпу, что христіанская религія есть новорожденное суевѣріе, одно изъ опаснѣйшихъ, что дѣло шло не о религіозной сектѣ, а о явномъ атеизмѣ (***), что они протестуютъ противъ вреднаго общества съ тою цѣлію, чтобы оно не успѣло безнаказанно окрѣпнуть подъ защитою покровительствующихъ ему законовъ Про-

(*) Дѣян 26, 32.

(**) Дѣян. XXVI, 30—31.

(***) Mamachi, oriq. chret. t. 1. lib. II cap. V § III.

повѣдь Апостоловъ о Христѣ, болѣе успѣха имѣвшая между язычниками, чѣмъ между іудеями, и новая церковь, составившаяся больше изъ первыхъ, чѣмъ изъ послѣднихъ, давали силу подозрѣніямъ и обвиненіямъ, взводимымъ іудеями на юное общество и успѣли посѣять опасенія въ средѣ легковѣрной толпы. Законно — іудейское положеніе раждающейся церкви, которую синагога, ея мнимая мать, обвиняла и предавала публичному проклятію, не могло продолжаться долгое время. Римское правительство рано или поздно должно было притти къ дилеммѣ: ему слѣдовало или признать христіанство законною религіею, равноправною съ другими, или совсѣмъ уничтожить его. Скоро представился случай, который съ сожалѣнію рѣшилъ дѣло не въ пользу христіанъ и ихъ религіи. Неронъ, поставленный въ затруднительное положеніе сожженіемъ Рима, которое самъ произвелъ, рѣшился воспользоваться ложнымъ положеніемъ христіанъ, и опасеніями, посѣянными противъ нихъ въ народѣ. Неронъ вмѣнилъ свое преступленіе послѣдователямъ Христа и опредѣлилъ наказать ихъ. Но процессъ, начатый по этому случаю, не ограничился вопросомъ о пожарѣ; онъ въ первый разъ коснулся самаго ученія, которое проповѣдывали ученики Христовы. Дѣло приняло громадные размѣры; христіанъ признали фанатиками, врагами человѣческаго рода (*).

(*) Histor. Sacr. II, 41.

Обратитесь къ вашимъ записямъ, говоритъ Тертулліанъ, язычникамъ, въ нихъ вы увидите, что Неронъ первый возсталъ на наше ученіе и свирѣпствовалъ противъ него особенно въ Римѣ, хотя владѣлъ всѣмъ востокомъ" (*). Небесное правосудіе наказало тирана за его варварство. Свергнутый съ престола, Неронъ вдругъ изчезъ, такъ что, по словамъ Лактанція не было открыто и мѣсто его погребенія (**).

Но законное состояніе христіанской религіи не было окончательно и навсегда уничтожено эдиктами Нерона; эти эдикты не вошли въ составъ общаго римскаго права. Неронъ такъ очернилъ себя злодѣяніями, что когда онъ умеръ, память его, какъ публичнаго врага, опозорена была клеймомъ проклятія; вмѣстѣ съ тѣмъ и его эдикты должны были потерять свою силу Дѣйствительно послѣ гоненія Нерона христіане около 30 ти лѣтъ наслаждались миромъ.

Новому гоненію подверглись вѣрующіе вмѣстѣ съ іудеями при Домиціанѣ (84 — 97). Хотя эдикты Нерона противъ христіанъ давно были забыты; но темныя черты, которыми Неронъ успѣлъ намѣтить характеристику христіанскаго общества, не могли

(*) Apol. adr. qent. c. 5.
(**) О смерти гонител. гл. II.

уже сгладиться. Домиціанъ вспомнилъ Нерона, и, по выраженію Евсевія, былъ достойнымъ преемникомъ Неронова богоненавидѣнія и богоборства; второй (послѣ Нерона) воздвигъ на христіанъ гоненіе, не смотря на то, что отецъ его Веспасіанъ не умышлялъ противъ христіанъ ничего злаго" (*). Подобно Нерону Домиціанъ рѣзко отдѣлялъ христіанъ отъ іудеевъ; титло атеистовъ лежало на званіи христіанина, какъ его позорное отличіе. Іудеи обложены были только податью, въ пользу государственной казны; тогда какъ исповѣданіе христіанства вело за собою заточеніе или смерть. Впрочемъ, Домиціанъ отличался варварскою жестокостію по отношенію не къ однимъ христіанъ и іудеямъ, а ко всѣмъ своимъ подданнымъ; за то и помянули его послѣ смерти точно такимъ же образомъ какъ Нерона ,,Сенатъ, по словамъ Лактанція, предалъ проклятію имя Домиціана, повелѣлъ разрушить статуи его и истребить всѣ его надписи, и строгими опредѣленіями своими покрылъ память его безчестіемъ и вѣчнымъ поруганіемъ. Всѣ акты ненавистнаго императора были уничтожены" (**).

Дальнѣйшее положеніе церкви, до вступленія на престолъ Декія, Лактанцій рисуетъ розовыми цвѣтами: ,,церковь, говоритъ онъ, не солько воспріяла

(*) Евсевія, Церк Истор кн. III, гл. 17.
(**) Лактанція, о смерти гонителей гл. III.

прежній блескъ, но озарялась новымъ сіяніемъ, и въ продолженіе царствованія управлявшихъ римскою имперіею презосходныхъ государей, распространилась въ провинціяхъ востока и запада. Но этотъ продолжительный миръ наконецъ былъ возмущенъ" (*). Надобно замѣтить, что панегирикъ Лактанція приложимъ только къ короткому царствованію Нервы (**), который дѣйствительно имѣлъ человѣколюбивую душу и указомъ запретилъ предавать обвиненію *за нечестіе и іудейскіе обычаи* (***). Но когда вступилъ на императорскій престолъ Траянъ (98 — 116), „тогда, пишетъ Евсевій, было воздвигнуто на насъ столь сильное гоненіе, что Плиній Секундъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ областныхъ правителей, будучи тронутъ многочисленностію мучениковъ, донесъ императору о множествѣ умерщвляемыхъ за вѣру и присовокупилъ, что въ поступкахъ этихъ людей онъ не нашелъ ничего нечестиваго и противозаконнаго, кромѣ развѣ того, что они встаютъ вмѣстѣ съ утреннею зарею и воспѣваютъ Христа, какъ Бога; что же касается до любодѣянія, убійствъ и другихъ подоб-

---

(*) Лактанція о смерти гонителей гл. III.

(**) Царствовалъ годъ съ небольшимъ. Евсевія кн. III. гл. XXI.

(***) Dion., Hist. LXVIII, 1 примѣч. Выраженіе: *за нечестіе* указывало на христіанъ, *за іудейскіе обычаи* — на іудеевъ.

ныхъ преступленій, то они отвращаются отъ этого и вообще поступаютъ по законамъ. Вслѣдъ за этимъ Траянъ постановилъ о христіанахъ: ,,христіанъ не преслѣдовать, но кто случайно попадется, наказывать''. Послѣ этого пламя гоненія, стремившееся на насъ съ грозною силою, хотя нѣсколько и утихло; однако людямъ, которые желали дѣлать намъ зло, оставалось не менѣе къ тому предлоговъ. Въ иныхъ мѣстахъ чернь, а въ другихъ и сами правители областей устрояли противъ насъ ковы, такъ что и безъ общихъ гоненій довольно было, по мѣстамъ, частныхъ, — и многіе изъ вѣрующихъ подвергались различнымъ мученіямъ'' (*).

Съ этого времени римскій законъ никогда уже не признавалъ тѣсной связи между іудеями и христіанами. Религія первыхъ, за исключеніемъ частныхъ случаевъ войны, имѣла свои привиллегіи, была покровительствуема юридическою силою; что же касается до христіанъ, то законъ уже не давалъ имъ ни одного шанса на спокойствіе и благосостояніе. Даже при государяхъ снистодительныхъ рескриптъ Траяна, давшій санкцію обвиненіямъ и преслѣдованіямъ христіанамъ, поражалъ всякаго, принимавшаго титло христіанина. Теперь и жалобы іудеевъ на христіанъ не могли оставаться безъ послѣдствій, какъ это было прежде, когда римское

(*) Евсевія, Церк. Ист. кн. III. гл. 33.

правительство не видѣло между ними различія. Въ книгѣ, извѣстной подъ именемъ philosophumenca, расказывается, какъ однажды при Коммодѣ іудеи привели христіанина Каллиста въ трибуналъ римскаго префекта, съ жалобою такого рода: ,,Римляне дозволили намъ публично читать въ нашихъ собраніяхъ національный законъ, а этотъ человѣкъ пришелъ возмущать насъ, и препятствовалъ намъ пользоваться своими правами, хвастаясь тѣмъ, что онъ христіанинъ.‘‘ Префектъ принялъ жалобу и приказалъ наказать Каллиста, а потомъ сослалъ его въ рудокопни (*). Различіе между іудеями и христіанами ясно выражено Лампридіемъ, въ его жизнеописаніи Александра Севера, о которомъ онъ говоритъ: ,,Alexander judaeis privillegias reservavit christianas esse passus est (**).

Доколѣ римскій законъ относился равнодушно къ христіанамъ, отожествляя ихъ съ іудеями или іудейскими прозелитами, дотолѣ и общественномолитвенцые дома ихъ были свободны отъ преслѣдованія Но какъ скоро религія христіанъ потеряла права гражданства, — ихъ священныя зданія перестали пользовасься покровительствомъ законовъ и были разрушаемы всякій разъ, какъ только усиливалось гоненіе на церковь Такъ, отобраны были у

(*) Philoph. IX, 11.
(**) Lamprid. in Alex. Sever. Cap. 22.

христіанъ храмы во время Валеріанова гоненія. Это видно изъ *грамматы*, которую далъ христіанамъ Галліанъ, наслѣдовавшій Валеріану: „Валеріанъ попался въ плѣнъ варварамъ, говоритъ Евсевій, и сынъ его (Галліанъ), принявъ единовѣріе, началъ распоряжаться властію благоразумнѣе. Своими указами онъ тотчасъ же прекратилъ воздвигнутое на насъ гоненіе... Благодѣяніе моего дара, гласила грамата Галліана христіанскимъ епископамъ, повелѣваю распространить на весь миръ: *да удалятся всѣ отъ мѣста богослуженій* (то есть язычники отъ христіанскихъ храмовъ). Поэтому и вы можете пользоваться спискомъ моей грамматы, чтобъ никто не безпокоилъ васъ" (*) Очевидно, Галліанъ повелѣвалъ возвратить христіанамъ церкви, которыми завладѣли язычники при его предшественникѣ, Валеріанѣ. Послѣ 42 — лѣтнѣго правленія Галліана (260 — 303), при которомъ христіане, пользуясь миромъ, построили множество церквей (**), настала для нихъ снова печальная година Въ 305 году вышелъ указъ Діоклетіана, по которому почти всѣ христіанскія церкви были разрушены и срыты.

Но не желая оставаться безъ религіознаго утѣшенія и подкрѣпленія, особенно—необходимаго среди

(*) Ист Евсев. кн VII. гл 13.

(**) Ibid. кн. 8 гл. 1.

преслѣдованій и мученій, христіане устраивали свои собранія вездѣ, гдѣ только имѣли возможность укрыться отъ злобы враговъ. „Насъ изгнали, пишетъ св. Діонисій Александрійскій, святитель III вѣк, но преслѣдуемые и убиваемые всѣми, мы однакожъ праздновали и въ то время. Всякое мѣсто нашей скорби было для насъ мѣстомъ и торжественно собранія, — деревня ли то, пустыня, корабль, гостинница или темница“ (*). Но болѣе безопасными мѣстами христіанскихъ собраній, въ тяжелое время гоненій, служили, такъ называемыя *усыпальницы*, пользовавшіяся охранительною опекою самаго закона.

Римскіе законы различали два разряда вещей: вещи божественнаго права (divini juris) и вещи права человѣческаго (humani) Вещи божественнаго права подраздѣлялись за тѣмъ на вещи священныя (res sacrae) и религіозныя (res religiosae). Религіозными вещами назывались именно мѣста погребенія, доколѣ лежали тамъ кости человѣческія. Въ противоположность священнымъ вещамъ, которыя становились таковыми не иначе, какъ чрезъ публичное посвященіе ихъ божеству, сдѣлать религіознымъ то или другое мѣсто могло каждое частное лицо, какъ скоро погребало тамъ кости человѣческія. Religiosum locum unusquisque sua voluntate facit говоритъ одинъ

(*) Ibid. кн. 7. гл. 21.

изъ древнѣйшихъ юристовъ, dum mortuum infert in locum suum" (*). Въ этомъ отношеніи законъ не дѣлалъ различія ни національностей, входившихъ въ составъ римской имперіи, ни сословія, ни вѣроисповѣданія, ни нравственныхъ достоинствъ покойника. Кто бы ни былъ умершій: истый ли римлянинъ или не римлянинъ, но подданный Рима (*), господинъ или рабъ, поклонникъ римскихъ боговъ или иностранныхъ, добродѣтельный или нечестивый, — нѣтъ различія, мѣсто его покоя считалось *религiознымъ*. Законъ прямо безъисключеній говоритъ: „Religiosum locum unusquisque sua voluntate facit, dum mortuum infert in locum suum." Въ частности касательно напр. рабовъ Ульпіанъ писалъ: Locum, in quo servus sepultus est, religiosum esse, Aristo ait (***). Религіозное право, усвоенное погребальнымъ мѣстамъ, дѣлало ихъ неприкосновенными, такъ что частное лицо, похоронившее своего ближняго въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ послѣдующее время уже не могло по собственному усмотрѣнію распоряжается этимъ мѣстомъ,

(*) Corpus juris civilis. ч. 1.

(**) Могилы враговъ имперіи исключились изъ этой привиллегіи. Sepulchra hostium religiosa nobis non sunt; ideoque lapides inde jubiatos in quem libet usum conventere possumus, non sepulchri violati actio competit, писалъ юристъ Павелъ. См. Dig. кн. XLVII. тит. XII, 4.

(***) Corpus juris civilis. ч. 1. Dig. кн. XI. тит. VII.

хотя бы оно и было его собственностію. Перенесеніе костей умершаго съ одного мѣста на другое, реставрація его могильнаго покоя возможны были не иначе, какъ съ особеннаго разрѣшенія или уполномочія коллегіи понтифексовъ. Si religionis locus jam factus sit, pontifices explorare debent, quatenus salva religione desiderio reficiendi operis medendum sit (*). Въ усыпальницѣ Каллиста на полу лежитъ мраморная доска, нѣкогда составлявшая крышку языческаго гроба. Эпитафія, сохранившаяся на этой доскѣ, даетъ прекрасное указаніе на контроль понтифексовъ, которымъ охранялась неприкосновенность гробницъ. Вотъ эта эпитафія.

(**)

D M

Marcia augurina sepulcrum parentum suorum vetustate corruptum permissu pontificum c. v. restituit. libertabusque posterisque eorum his monimentis extra ner. herede non sequitur.

R

(*) Ulpianus. Dig. кн. XI, тит. VIII, 5.

(**) См. Rossi, Existence légale des cimitieres chretiens a Rome, — въ журналѣ: Revue archeologique. 1866 года кн. IV.

Воровство или грабежъ въ мѣстахъ погребальныхъ признавались святотатствомъ и сопровождались наказаніемъ — ,,отъ денежнаго штрафа до смертной казни,“ смотря по обстоятельствамъ преступленія. Adversos eos, qui cadavera spoliant .. si armati more latronum id egerint, capite plectantur, ut Divus Severus rescripsit; si sine armis usque ad poenam metalli procedunt“ (*).

Значеніе, которое усвояемо было римскихъ закономъ погребальнымъ мѣстамъ по всей имперіи, безъ различія національностей, её составлявшихъ, прилагалось и къ могиламъ христіанъ: мѣста ихъ погребенія ipso jure считались религіозными. По крайней мѣрѣ не существовало особеннаго закона, который бы лишалъ погребальныя мѣста христіанъ общихъ правъ и привиллегій. Вмѣстѣ съ язычниками и христіане должны были обращаться къ понтифексамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда находили нужнымъ потревожить такъ или иначе покой умершаго. Впрочемъ надобно замѣтить, что христіане могли подчиняться правамъ понтифексовъ безъ оскорбленія чистоты совѣсти и вѣры. Эти права были чисто гражданскаго характера, и подчиненіе имъ не требовало отъ христіанъ какого либо идолослуженія, противнаго ихъ св. вѣрѣ. Что это такъ, видно изъ того, что даже христіанскіе государи,

---

(*) Dig. кн. XLVIII Тит. XII. 3 (Лейпцигъ) 1870 г.

уничтожившіи идолослуженіе, удержали однакожъ за понтифексами ихъ прежнее право въ отношеніи къ погребальныхъ мѣстамъ, то есть, право разрѣшать, напримѣръ, перенесеніе или реставрированіе гробницъ. Такъ Констанцій 1-й, извѣстный своею преданностію и ревностію къ христіанской религіи, въ 349 году, въ эпоху полнаго торжества христіанства обнародываетъ указъ, которымъ подчиняетъ всѣ какъ языческія, такъ и христіанскія погребальныя мѣста юрисдикціи понтифексовъ (*).

Древніе язычники обыкновенно устрояли свои кладбища за городомъ при большихъ дорогахъ. Такъ аѳиняне выносили тѣла умершихъ въ загородный Керамикъ, лежащій по дорогѣ въ Академію (**), гдѣ хоронили наиболѣе знатныхъ лицъ; для простыхъ отведено было другое мѣсто, по дорогѣ въ Пирей (***). Но въ большихъ городахъ иногда служили этой цѣли подземелья, образовавшіяся на мѣстахъ развалившихся зданій. Такими подземельями пользовались и христіане, какъ это показываютъ усыпальницы, доселѣ существующія въ нѣкоторыхъ древнихъ городахъ.

(*) Cod. Theod. кн. I.

(**) Paris. 1, 29, 2.

(***) См. Страшкевича, „Краткій очеркъ греческихъ древностей" стр. 467.

Первоначально вѣрующіе владѣли, безъ сомнѣнія, погребальными мѣстами частнаго права, какъ личнаго, такъ и фамильнаго. Это были, такъ сказать, начатки позднѣйшихъ христіанскихъ усыпальницъ. Устройство ихъ отличалось простотою, и не носило на себѣ печати особенной заботливости; узкія и тѣсныя, первоначальныя погребальныя мѣста христіанъ, представляли видъ частныхъ построекъ, совершенно сообразныхъ съ законами и обычаями римлянъ (*). Съ того времени, какъ христіанская религія лишилась гражданскихъ правъ и привилегій, когда исповѣданіе Христа сдѣлалось равносильно уголовному преступленію, когда свѣтъ и живые люди отказали церкви въ своей защитѣ, христіане принуждены были искать убѣжища подъ кровомъ мрака, при гробахъ. Отказавшись отъ защиты христіанства и внѣшнихъ его проявленій, законъ сдѣлалъ исключеніе только для погребальныхъ мѣстъ послѣдователей гонимой религіи.

(*Продолженіе будетъ*).

(*) См. Bulletin mensuel de l' Academie des inscriptions Апрѣль 1864 г.

Что такое казуистика и схоластика въ области правоученія?

(*Историческій очеркъ развитія Римско-католическаго правоученія*).

Наша духовная наука и образованіе развивались, какъ извѣстно, подъ сильнымъ вліяніемъ западной Римско-католической науки; такъ что слѣды этаго вліянія не совсѣмъ еще изгладились и въ настоящее время. Этому обстоятельству особенно много содѣйствовали историческія условія нашего развитія, — именно то, что означенное вліяніе началось въ то время когда у насъ въ VXII вѣкѣ, послѣ глубокаго непроницаемаго мрака невѣжества, облегавшаго русскую землю въ XV, и XVI вѣкахъ, вновь пробудилось сознаніе необходимости духовнаго просвѣщенія, вновь почувствовалась жажда основательныхъ религіозно — нравственныхъ познаній. Но припомнимъ, кто былъ въ это время нашими утителями, удовлетворявшими нашей духовной жаждѣ. Это, главнымъ образомъ были юго — западные ученые, получившіе свое образованіе подъ прямымъ вліяніемъ Римско — католической науки. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ объ этомъ одинъ изъ самыхъ главныхъ дѣятелей у насъ духовнаго просвѣщенія въ XVII вѣкѣ, Епифаній Славиницкій. Разъ какъ то, по приглашенію Патріарха Птирима, Епифаній встрѣтился въ крестовой патріаршей

палатѣ вмѣстѣ съ извѣстнымъ Симеономъ Полоцкимъ, который во время разговора спросилъ „мудрѣйшаго отца Епифанія, какъ вѣруетъ его святыня о времени пресуществленія хлѣба и вина на Божественной литургіи: совершается ли оно словами Христовыми — *пріимите ядите*... ипроч., или молитвою іерeевою: *сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло*, и проч... (*).... Епифаній въ отвѣтъ на вопросъ Полоцкаго изложилъ мнѣніе Православной Церкви, подтвердилъ его какъ св. отцами, такъ и логическими соображеніями, вытекающими изъ самаго разбора молитвы іеревой. А кто мыслитъ по ученію западныхъ учителей, замѣтилъ при этомъ Епифаній, тотъ еретикъ. Когда же Симеонъ Полоцкій возразилъ на это: какъ же наша русь — ученые въ Кіевѣ, напротивъ, говорятъ и мудрствуютъ, что пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову совершается словесами Христовыми, Епифаній отвѣчалъ что наши Кіевляне учились и учатся только по-латинѣ и читаютъ только книги латинскія, а гречески неучилися и книгъ греческихъ нечитаютъ, отъ того они незнаютъ истины въ этомъ и весьма въ этомъ заблуждали, потому что эта ересь

(*) Надобно замѣтить, что римско — католическое мнѣніе о времени пресуществленія хлѣба и вина на Божественной литургіи, занесенное къ намъ съ Запада вмѣстѣ съ латинскою наукою, нетолько многими было равнодушно принимаемо на юго — западѣ Россіи, но даже и защищалось нѣкоторыми, какъ, напримѣръ, Симеономъ Полоцкимъ и друг....

латинская (*). Но упрекая юго-западныхъ ученыхъ въ излишнемъ подчиненіи ихъ латинскому вліянію, и объясняя истины христіанской вѣры и нравственности такъ, какъ учитъ о нихъ православная церковь, самъ Епифаній, что касается изложенія, или метода, относится къ нимъ совершенно въ духѣ казуистическо схоластическаго направленія латинской науки, т. е. излагаетъ христіанское ученіе самымъ общимъ, отвлеченнымъ образомъ—такъ, какъ оно есть само въ себѣ, въ его безусловно - положительномъ содержаніи, данномъ на всѣ времена, — и ему дѣла нѣтъ дотого, кому онъ излагаетъ означенное ученіе, людямъ, или ангеламъ, на небѣ, или на землѣ, - особенно, если рѣчь идетъ о вѣчныхъ правилахъ христіанской дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, прочитайте, что онъ говоритъ своимъ слушателямъ, на примѣръ, въ словѣ на праздникъ Пасхи, — всѣ усилія его направлены къ тому, чтобы только въ общихъ чертахъ изобразить блескъ той славы, какая воссіяла въ этотъ день, который сотворилъ Господь.... „Днесь, говоритъ онъ, мы растерзали тяжелое иго работы египетскія, не тѣлесныя, но душевныя, перешли чермное море, чермнѣющееся не водами, но кровію Христовою....

(*) См. Труды Кіевской Дух Ак. за 1864 г. т. 3. стр. 176 — 177.

днесь побѣди левъ отъ іуды мрачнаго начальника тьмы и всѣ мощныя враги адскія" (*) и проч.... Въ другомъ словѣ на праздникъ Рождества Христова онъ тамъ же старается развить общее теоретическо — догматическое значеніе этого событія и всѣхъ благъ, соединенныхъ съ нимъ, - вмѣстѣ съ объясненіемъ древнихъ пророчествъ о рожденіи Спасителя, — тутъ у него идетъ рѣчь и о скимнахъ рыкающихъ, и о нерукотворенномъ отсѣченіи камня отъ горы, о волѣ, познавшемъ ясли господина своего (**) и проч.... и проч.... А говоря о соблюденіи заповѣдей Божіихъ, и любви къ ближнимъ, ко врагамъ, о самоотверженіи, постѣ и другихъ нравственныхъ обязанностяхъ, онъ приводитъ самыя общія причины, почему надобно исполнять заповѣди Божіи, любить ближнихъ, враговъ и т. д. въ родѣ того, что законъ Божій, предписывающій означенныя обязанности, святъ и, неисполняя его, человѣкъ согрѣшаетъ и лишается благодати и милости Божіей, — а того незнаетъ, что если нужно, чтобы христіанское ученіе было глубоко усвоено слушателями и перешло бы, такъ сказать, въ плоть и кровь ихъ, для этого надобно излагать его не въ такой безусловной формѣ и не съ такой общей стороны, какъ это дѣлаетъ Епифаній, но приводить его въ живое соприкосновеніе съ жизнію, съ тѣми

(*) Jbidem, стр. 140 — 141.
(**) Труды К. Д. А. 1864 г. т. 3.

пружинами, которыя управляютъ нравственною дѣятельностію человѣка и служатъ основаніями для его собстаенныхъ сужденій о его поступкахъ, — надобно преслѣдовать всѣвозможные извороты самолюбивой мысли и лѣни человѣка, къ какимъ онъ прибѣгаетъ для опраданія своего образа жизни, — только подъ этимъ условіемъ и возможно имѣть надежду направить жизнь челомѣческую по образцу, начертанному въ Евангеліи, — только зная тотъ, или другой складъ и направленіе человѣческой мысли и чувства, или, говоря вообще, ту психическую почву, на которой хотятъ сѣять слово Божіе, можно надѣяться на плодотворныя послѣдстія. Положимъ, что у Епифанія есть и нравственныя обращенія къ своимъ слушателямъ, показывающія какъ будто его вниманіе къ явленіямъ обыденной жизни человѣческой, но за двумя, тремя исключеніями, эти обращенія опять до такой степени отличаются общностію и отвлеченностью, что онѣ могутъ быть приложимы ко всѣмъ людямъ и во всѣ времена. Вотъ напримѣръ, каковы эти обращенія Епифанія къ своимъ сляшателямъ: ,,раздеремъ, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ (въ заключеніи слова на страсти Христовы), жестокое сердецъ нашихъ каменіе, ветхую грѣхъ нашихъ расторгнемъ катапетасму, неплодную ума нашего изтрясемъ землю, излосмрадныя душъ нашихъ, грѣхами умерщвленныхъ, отвержимъ страсти, да отъ смерти грѣховныя свободимся, и воскреснемъ съ Христомъ воскресшимъ, побѣдителемъ смерти побѣдоноснымъ, Ему же сла-

ва“ (*). Или въ словѣ по случаю освященія храма, Епифбній обращается къ своимъ слушателямъ съ такимъ же, если еще не болѣе общимъ приложеніемъ: „обновленіе сего храма празднующе, аще хощемъ новымъ благодати Божія виномъ души наша напоити, небудемъ мѣхи ветхіи, извержимъ изъ сердецъ нашихъ смертоносную грѣхопаденій ветхость, облецемся въ новыя правоты ризы, непригаимъ къ тѣмъ ветхаго неправды прилога, обновимся обновленіемъ добродѣтельныя жизни, отложимъ ветхаго человѣка, тлѣемаго по похотямъ лести, облецемся въ новаго человѣка, по Богу созданнаго, въ правдѣ и преподобіи истины, будемъ новіи мѣхи, да новымъ благодати Божія виномъ напоимъ души наша“ (**).... При столь общемъ, отвлеченно — безжизненномъ направленіи мысли, человѣкъ, какъ бы самъ, сознавая всю пустоту ея содержанія, старается обыкновенно заинтересовать вниманіе другихъ не самымъ существомъ дѣла, но постановкою особенныхъ замысловатыхъ вопросовъ, особенно — фигуральнымъ изложеніемъ рѣчи и таинственностью, покровъ которой онъ накидываетъ на всѣ явленія природы и исторіи и только когда ему кажется нужнымъ, поднимаетъ его для непосвященныхъ слушателей Такъ дѣлаетъ и Епифаній, такъ дѣлали и оругіе церковные писатели, близкіе къ нему по времени и воспитан-

(*) Труды К. Д. А. 1864 г. т, 3. Стр. 141—142.
(**) См. Труды К. Д. А. т. 3. 1864 г.

ные въ духѣ латинской схоластики. Въ самомъ дѣлѣ, Епифиній во всемъ старается видѣть таинственный, или прообразовательный смыслъ, — въ явленіяхъ дрироды онъ видитъ указаніе на благодатное царствіе Божіе, въ событіяхъ исторіи этотъ же высшій символичесній смыслъ, даже въ текстѣ Писанія буквальный смыслъ его служитъ только поводомъ дла аллегорическихъ толкованій, — въ родѣ такихъ, напримѣръ, которые онъ излагаетъ въ одной проповѣди (на текстъ: *благослови ни вѣнецъ лѣта благости Твоея*) послѣ словъ: *вшедшимъ въ градъ, сряцетъ вы человѣкъ, воды носнщъ*. Что таинственнѣ есть градъ сей, вопрошаетъ при этомъ Епифаній? Что скудель воды? Кто есть сей человѣкъ, скудель воды носящій? И отвѣчаетъ: градъ есть святая церковь, и т. д по Аѳонасію великому. Или, сказавъ въ другомъ словѣ — *и простре Давидъ руку свою въ пиру и пріятъ оттуду камень единый изъ пращи, и порази иноплеменника въ чело*, Епифаній вопрошаетъ: что убо по духовному разуму есть пира? И отвѣчаетъ: православная Церковь. Что же есть камень? — Богъ волощенный Что же есть прочіе каменіе? Суть святіи (*) и т. д.. Продолжая такимъ образомъ совопросничать съ цѣлію возбудить вниманіе слушателей, Епифаній иногда прибѣгаетъ къ такимъ вопросамъ, которые могутъ стать наряду только съ самою западною схоластическо — бого-

---

(*) Труды К Д. А. т. 3. 1864 г.

словскою софистикою. Такъ у него немало можно найти вопросовъ, подобныхъ слѣдующимъ: за чѣмъ Іисусъ Христосъ сказалъ: пытайте Писаніе, а не читайте? Зачѣмъ Давидъ въ словахъ — *кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ* — желалъ именно крылъ голубиныхъ, а не врановыхъ, не орлихъ, или неясытовыхъ, еродіевыхъ и т д? Или же, объяснивъ что надобно молиться на всякомъ мѣстѣ, задаетъ себѣ вопросъ о томъ, можно ли молиться въ афедронѣ и приводитъ положительный отвѣтъ изъ лѣствичника (*)......

Что же касается до самаго языка, то Епифаній напрягаетъ здѣсь все свое воображеніе, чтобы сочетаніемъ многоразличныхъ метафоръ и фигуральныхъ оборотовъ привлечь вниманіе слушателей и тѣмъ прикрыть внутреннюю пустоту содержанія. Такъ онъ убѣждаетъ своихъ слушателей ,,изсѣчь душевредное стволіе неправды богоизощреннымъ сѣчивомъ покаянія, изкоренить изъ сердецъ пагубоносный волчецъ лукавства, сожечь умовредное терніе ненависти божественнымъ пламенемъ любви, одождить мысленую землю душъ небеснымъ дождемъ евангельскаго ученія, наводнить ее слезными водами, возрастить на ней благопотребное быліе кротости, воздержанія, цѣломудрія, братолюбія, украсить благово нными цвѣтами всякихъ добродѣ-

(*) См. т. 3. Труды К. Д. А. 1864 г.

телей и воздать благой плодъ правды.“ Или, восхваля пророчицу Анну, Епифаній изображаетъ ее, какъ она, захотѣвъ побѣдить мысленнаго Олоферна, „совлекаетъ съ себя ветхая вретища грѣхопаденій, одѣвается въ прекрасныя ризы благодѣяній, умывается чистыми водами покаянныхъ слезъ, помазуется благоуханною мастію милости, украшается многоцѣнными усерязями законнаго повиновенія и богоповелѣннаго послушанія, надѣваетъ богозданные перстни благодати Божіей и вооружается небеснымъ оружіемъ молитвы,“ и проч.........

Такова была ученая дѣятельность Епифанія! Мы нарочито довольно долго останавливали на ней вниманіе читателей, чтобы лучше показать характеръ и направленіе ея и дать возможность имъ самимъ судить, въ какой степени отразилось на ней вліяніе латинской схоластической науки. А между тѣмъ это былъ одинъ изъ самыхъ главныхъ и вліятельнѣйшихъ дѣятелей нашего духовнаго просвѣщенія въ XVII вѣкѣ,—это былъ центръ, около котораго группировались не только ученики, но и другіе образованные учители наши, которые невольно подчинялись вліянію Епифанія и высоко цѣнили его мнѣнія, какъ, напримѣръ, Сумеонъ Полоцкій... Отсюда понятно, что наша духовная наука и просвѣщеніе должны были принять характеръ и направленіе, какое имѣли наши учители; понятно, что и у насъ подъ ихъ вліяніемъ должна была развиться склонность къ общимъ теоретическимъ

разсужденiямъ о предметахъ вѣры и нравственности безъ всякаго отношенiя ихъ къ текущей дѣйствительности, - тѣмъ болѣе, что и послѣдующiе дѣятели нашего духовнаго просвѣщенiя. воспитавшись въ школѣ схоластики, только еще болѣе развивали и укрѣпляли его схоластическое направленiе. И вотъ эти семена схоластики, посѣянные у насъ юго — западными учеными, разрослись въ началѣ нынѣшняго столѣтiя почти до цѣлаго схоластическаго дерева еще не совсѣмъ посѣченнаго даже доселѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что такое до послѣдняго времени была наша богословская наука и наше духовное образованiе, какимъ педантическимъ паренiемъ надъ мiромъ человѣческихъ понятiй и симпатiй, какимъ безжизненно—отвлеченнымъ характеромъ отличались наши разсужденiя о святыхъ предметахъ вѣры и нравственности Такъ въ наукахъ богословскихъ мы имѣли вѣрныя копiи, или сколки съ схоластическихъ оригиналовъ римско — католической учености, да вдобавокъ еще не на русскомъ - природномъ языкѣ, а на латинскомъ усердно изучали ихъ на память, — а въ области проповѣднической дѣятельности и духовной литературы вообще представлялось нѣчто подобное цѣлому морю ученическихъ опытовъ на заданныя темы для упражненiя въ слогѣ чтобы увѣриться въ этомъ, стоитъ только взять „Христiанское Чтенiе“ и „Воскресное Чтенiе,“ особенно за первые годы ихъ изданiя. Тутъ вы, напримѣръ, встрѣтите статьи въ родѣ такихъ, какъ „Чаянiе великой суб-

боты въ природѣ''.... ,,Весна''..... ,,Полночь''.... и проч..., которыя представляютъ собою ничто другое какъ наборъ общихъ мѣстъ и оборотовъ, — условныхъ ораторскихъ фигуръ или формулъ для выраженія духовной радости, умиленія, или сердечнаго сокрушенія, таинственной созерцательности, и т. т. и т. д.... Мы тогда непонимали какъ и вобще схоластика, что религія есть непросто сверхъестественное откровеніе взятое само по себѣ, но есть въ тоже время откровеніе именно человѣку и для человѣка. Стало быть, въ ней необходимо имѣть въ виду двѣ стороны — *Божественное откровеніе*, содержащее въ себѣ святыя истины, какъ догматическія, такъ и нравственныя, данныя на всѣ времена и всѣмъ людямъ, — и *психическую*, такъ сказать, почву, на которой сѣютъ Божественныя истины, — тотъ міръ измѣнчивыхъ понятій и представленій человѣка, его влеченій и симпатій, съ которыми святая истина должна придти въ живое соприкосновеніе, чтобы исправить и облагородить ихъ и перейти въ плоть и кровь человѣка. Отдѣлите въ религіи одну сторону отъ другой, необходимо выйдетъ односторонность. Такъ отдѣлите въ религіи Божественное откровеніе отъ жизни человѣческой, въ которой она должна воплотиться: Что изъ этого выйдетъ? — Непременно, схоластика, — и религія обратится тогда въ сухую, формальную мораль, бездѣйственную безплодную, какъ мораль, оторванную отъ психической, духовной почвы человѣка, — какъ мораль предписанную зара-

нѣе, какъ бы оффиціальную Иначе и быть не может; потому что общая нравственная и догматическая сторона вѣры дана намъ въ откровеніи, какъ готовое положительное содержаніе, — истины, здѣсь изложенныя, неизмѣнно и одинъ разъ навсегда поставлены и утверждены. Поэтому, въ разсужденіи о нихъ чтоже останется дѣлать, какъ не повторять одѣ и тѣже общія мѣста, и разсужденія о религіозныхъ истинахъ превратить въ отвлеченную игру словъ и мыслей? А отсюда необходимо должна будетъ явиться извѣстная терминологія, или привычка къ извѣстнымъ условнымъ формуламъ рѣчи. Такъ дѣйствительно случилось и съ нами Кто незнаетъ, напримѣръ, что если мы, бывало, заговоривъ о какомъ либо грѣхѣ, непременно уже говорили о похоти плоти, какъ готовыхъ — условныхъ формулахъ для выраженія различныхъ видовъ человѣческой грѣховности вмѣсто того, чтобы говорить о томъ, какъ извѣстный грѣхъ является среди живой личной человѣческой дѣйствительности? Кто не знаетъ что при раскрытіи какой либо Божественной заповѣди мы вмѣсто изображенія тѣхъ препятствій, съ какими ей приходится бороться въ жизни и какія недопускаютъ ея полнаго осуществленія въ то, или другое время, только умилялись предъ святостію, той или другой заповѣди Божественнаго закона. Или, кто не знаетъ, что при размышленіи о какомъ либо животворномъ догматѣ христіанской вѣры, мы брали готовыя символическія (вѣроисповѣдныя) его выра-

женія и не обращали вниманія на тѣ колебанія, какія терпѣло это выраженіе въ исторіи и на тѣ слѣдствія, какія оно можетъ производить въ современномъ сознаніи. Или, наконецъ, кто незнаетъ цѣлой серіи условныхъ оборотовъ и формулъ для выраженія тѣхъ, или другихъ душевныхъ состояній человѣка въ родѣ того, напримѣръ, какъ „ходить по плоти“. .. „совлещись ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ“... „премірныя блага....“ „зерцало въ гаданіи“... „преподобіе истины“. .. „пѣстунъ во Христа“..... и проч..., и проч.?!... Само собою понятно, что при такомъ направленіи мысль человѣческая вставляемая уже въ готовые обороты рѣчи при помощи одной памяти, пріучается къ бездѣйственности и совершенно — безучастному отношенію къ своему предмету. Отъ того наши духовныя сочиненія вообще (разумѣемъ сочиненія до послѣдняго времени), и особенно сочиненія нашихъ древнихъ писателей, блистающія церковнымъ краснорѣчіемъ, отличаются (за весьма немногими исключеніями) крайнею мертвенностію и холодностію, — непроникаютъ, выражаясь богословскимъ языкомъ, до раздѣленія души и духа, какъ это дѣлало живое слово пророковъ, апостоловъ и великихъ проповѣдниковъ отеческой древности, не нуждавшихся въ искуственныхъ риторическихъ формулахъ и заимствованіяхъ для выраженія своихъ живо и глубоко — прочувствованныхъ мыслей. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, что такое наши проповѣди? Начните читать ихъ и

вы живо почувствуете, какъ въ нихъ прибирается слово къ слову, фраза къ фразѣ, и какъ послѣ приступа почти непремѣнно слѣдуетъ раздѣленіе, потомъ за изслѣдованіемъ, въ заключеніи, непремѣнно слѣдуетъ раздѣленіе, потомъ за изслѣдованіемъ, въ заключеніи, непремѣнно педантическое приложеніе къ слушателямъ, такъ что форма, фраза и слово является въ нихъ главнымъ дѣломъ, а мысль — чѣмъ — то постороннимъ, внѣшнимъ, взятымъ какъ бы на прокатъ изъ готовыхъ источниковъ. Не даромъ всѣ наши проповѣди такъ похожи одна на другую, какъ похожи другъ на друга солдаты, стоящіе въ строю, — недаромъ онѣ сдѣлались синонимомъ всего скучнаго, крайне — формальнаго и искуственнаго; исключеній найдется весьма немного и тѣ представляются скорѣе случайностію, — такъ онѣ рѣдки! Отъ того, естественно, является бездушное, формально — обрядовое, или, и того еще хуже, холодное, такъ сказать, фамильярное отношеніе къ святымъ предметамъ вѣры въ тѣхъ, для которыхъ святое дѣло религіи должно бы служить всеоживляющимъ и всепроникающимъ жизненнымъ началомъ, что служитъ весьма благопріятнымъ поводомъ для появленія всевозможныхъ раскольническихъ толковъ и ересей, которые, сказать кстати, и появились у насъ, между прочимъ, какъ протестъ противъ западнаго схоластическаго образованія, оторваннаго отъ плодотворной почвы текущей дѣйствительности .. Отъ того, далѣе, въ области догматической мысль утремляется къ безплодному сово-

просничеству въ родѣ того, напримѣръ, когда въ человѣческомъ организмѣ появляется душа, — посылается ли она отъ Бога, или сообщается отъ родителей подобно тому, какъ свѣтъ, возженный отъ свѣта, — или, почему въ словахъ Давида: *исторгій мя изъ чрева матере*; сказано — *исторгій*, а не какъ либо иначе; или: почему зло существуетъ на землѣ послѣ искупленія людей кровію Христовою, — или, наконецъ, задавались мыслію доказать, что Богъ преимущественно пребываетъ на солнцѣ, а дьяволы — на лунѣ, на основаніи словъ псалмопѣвца: *въ солнцѣ положи* (Богъ) *селеніе Свое*... и проч..., и проч. (*)......какъ будто подобнымъ совопросничествомъ можно было питать и развивать мысль человѣка и наполнить пустоту ея содержанія ..

Всѣ указанные нами результаты неизбѣжно должны были проявиться у насъ въ слѣдствіе того воспитанія въ схоластическомъ духѣ латинской науки, которое имѣли юго — западные ученые, бывшіе нашими духовными просвѣтителями въ XVII вѣкѣ. Положимъ, что въ послѣднее время (начало можно отнести къ 60 годамъ текущаго вѣка) въ нашей духовной наукѣ и литературѣ открылось новое плодотворное направленіе, тѣмъ не менѣе замѣтны еще

(*) Подобныхъ вопросовъ каждая семинарія можетъ представить изъ своей исторіи прошедшаго безчисленное множество, — мы указали два, три примѣра ихъ только для образчика.

и слѣды средневѣкой схоластики. Не мало есть людей, которые доселѣ готовы по старой привычкѣ, отстаивать схоластическое отношеніе къ религіи и духовной наукѣ. Отсюда, чтобы сознательно относиться ко всѣмъ проявленіямъ схоластическаго направленія мысли, открывается вся важность и весь интересъ подробно и отчетливо уяснитъ себѣ, что такое въ самомъ дѣлѣ казуистикческо-схоластическое направленіе человѣческой мысли въ дѣлѣ религіи вообще, и въ области нравственной особенно, — откуда оно явилось, какъ развивалось, словомъ, — какія были историческія условія его зарожденія и его постепеннаго роста; особенно уясненіе этого вопроса должно быть важно и интересно для нашихъ читателей, потому что онъ имѣетъ для нихъ нетолько научное значеніе, но и глубоко — практическое. Вотъ почему мы рѣшились заняться изслѣдованіемъ этого вопроса и въ историческомъ очеркѣ предложить ихъ просвѣщенному вниманію объясненіе того, что такое казуистика и схоластика преимущественно въ области Римско — католическаго нравоученія, — тѣмъ болѣе, что у насъ въ духовной литературѣ ничего еще не написано объ этомъ предметѣ, и мы будемъ пользоваться иностранными руководствами.

П. Озерецкій.

(*Продолженіе будетъ*).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли въ свѣтъ книги: 1., *Правило Пастырское*, или *о пастырскомъ служеніи* (Св. Григорія Великаго — Двоеслова). — Переведено съ Латинскаго заслуженнымъ Профессоромъ Академіи Д. С. С. Давидомъ Подгурскимъ. Кіевъ. 1872 г.

Цѣна книги 1 р. 25 к. съ пересылкою, а для выписывающихъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 50 экземпляровъ) для церковно—приходскихъ библіотекъ съ уступкою 20% т. е. кругло по одному рублю экземпляръ. Требованія съ присылкою денегъ адресовать въ *Кіевъ*, въ редакцію *Воскреснаго Чтенія*, обозначая въ оныхъ и свои адресы съ точностію и вѣрностію. 2, *Краткій очеркъ исторіи Христіанскаго Богослуженія до VII Вселенскаго собора*. Составилъ примѣнительно къ Семинарской программѣ Литургики Н. Смирновъ, учитель Пенз. дух Семинаріи. Пенза 1873 г. Цѣна 65 коп. съ пересылкою. Выписывающему не менѣе 30 экземпляровъ на одно имя дѣлается уступка въ количествѣ 20%. съ требованіями обращаться къ автору въ г. Пензу.

Пензенскій Городской Общественный Банкъ.

(СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЪ 262.689 РУБ.)

принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ:

На безсрочное время изъ 5% въ годъ

На сроки до 7-ми лѣтъ — 5½%.

до 12-ти лѣтъ — 6%.

На вѣчное время — $6\frac{1}{2}$%.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ.

Выдаетъ переводы на Москву и другіе города съ платою за коммисію отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$% съ рубля.

Учитываетъ векселя и выдаетъ ссуды подъ залоги:

а., процентныхъ бумагъ.

б., драгоцѣнныхъ вещей.

в., строеній, находящихся: въ г. Пензѣ и земель въ уѣздахъ Пензенской губерніи.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8 до 9-ти смотря по срокамъ.

Вклады принимаются лично или чрезъ почту отъ частныхъ лицъ всѣхъ сословій, отъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи. Вклады именные должны быть не менѣе 50 руб , а на неизвѣстнаго (на предъявителя) не менѣе 300 руб. — Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день по предъявленіи билетовъ, а отсутствующимъ высылаются съ первою отходящею почтою.

Безъименныя билеты Пензенскаго Городскаго Общестеннаго Банка, на принятые имъ вклады, принимаются по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами во всей Пензенской губерніи.

Всѣ операціи Правленіе Банка производитъ коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждаго въ возможной скорости.

Отъ Задонскаго Городскаго Общественнаго Банка. Воронежской губерніи.

Правленіе Задонскаго Городскаго Общественнаго Банка, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія что Банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) пріемъ вкладовъ безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ, 2) учетъ векселей и 3) производитъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоцѣнныхъ вещей и строеній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Задонскѣ.

На поступающія вклады Банкъ платитъ проценты, на рубль въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На вклады безсрочные т. е. довостребованія		по	5 к.
Срочные: на 1 и 2 года		—	6 к.
—	отъ 3 до 5 лѣтъ	—	$6^1/_2$ к.
—	— 6 до 12 лѣтъ	—	7 к.
и на вѣчное время		—	$7^1/_2$ к.

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ иакціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются, и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. При переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ Банкъ на процентное обращеніе Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учрежденій слѣдующія суммы; на билетахъ именныхъ владѣльцы должны сдѣлать, гдѣ слѣдуетъ,

засвидѣтельствованную надпись, о предоставленіи Банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безъименные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именные и безъименные. Вклады изъ процентовъ принимаются не менѣе 50 р. Именные билеты выдаются на всякую сумму, а безъименные не менѣе какъ на 300 р. вклада.

Къ учету Банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею благонадежностію срокомъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ; и принимаетъ въ залогъ процентныя бумаги до 6-ти мѣсяцевъ, драгоцѣнныя вещи до 1 года и строенія до 3 лѣтъ, отъ всѣхъ лицъ. Банкъ взимаетъ проценты, по учету векселей и по всѣмъ ссудамъ по 10 к. въ годъ съ рубля.

Ввѣренные Банку вклады, согласно Высочайше утвержденнаго Банковаго положенія, обезпечиваются собственными капиталами Банка и всѣмъ состояніемъ Задонскаго Городскаго Общества. Безъименные билеты Банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости принимаются присутственными мѣстами Воронежской губерніи въ залогъ на равнѣ съ наличными деньгами. Въ показанныхъ дѣйствіяхъ Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 Февраля 1862 года положеніемъ о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА КЪ 1-му МАРТА 1873 ГОДА.

Активъ.

138 Членовъ —	4502000	—	
За взносими —	45020	405180	—
Касса — — — —		59	12
Текущій счетъ въ Пен. Отдѣл. Государст. Банка — —		156	41
Спеціальный текущій счетъ въ Пенз. Отдѣл. Госуд. Банка —		25815	87
Учтенные векселя торговые	196755		
Учтенные вексел. съ обезпеченіемъ	23870	220625	—
Учтенные %, бумаги и купоны —		172	50
Ссуды подъ залогъ %, бумагъ —		4475	—
Процентныя бумаги — —		922	41
%, выданные вкладчикамъ — —		88	87
Расходы Общества — — —		1841	27
Балансъ —		659339	45

Пассивъ.

Капиталъ кредита — — —	405180	—
Капиталъ оборотный — —	45020	—
Переучетъ векселей въ Пенз. Отд Госуд. Банка — — —	42632	—
Вклады: безсрочные, срочные и, условные — — —	154867	83
Переходныя суммы — — —	1	—
Вычетъ по уставу — — —	1430	96
%, принадлежащіе вкладчикамъ —	243	40
Прибыли — — — —	319	64
%, по операціямъ — — —	9644	62
Балансъ —	659339	45

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ, Ректоръ Пенз. Семинаріи, Архимандритъ Сумеонъ.

Дозволено цензурою. Пенза 1873 года Апрѣля 1 дня

Цензоръ, Учитель Семинар., Свящ. Васил. Розовъ.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губерн. Упр. Государств. Имуществами.